

СОТРУДНИЧЕСТВО БИЗНЕСА И МЕСТНОЙ ВЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ¹

Фролова Е.В., Медведева Н.В.²

Аннотация

Статья посвящена исследованию ограничений и ресурсов взаимодействия власти и бизнеса в современных российских условиях, определению наиболее востребованных и перспективных форм сотрудничества. Всероссийским советом местного самоуправления (при участии авторов) был проведен экспертный опрос муниципальных служащих. На основе этого опроса выделены основные риски (необходимость дополнительного финансирования со стороны муниципалитета, репутационные потери в случае провала проекта или недостижения его целей, затягивание сроков реализации проектов исполнителем) и барьеры реализации практик муниципально-частного партнерства (отсутствие возможностей обеспечения мотивации для частных инвестиций, незаинтересованность бизнеса). Делается вывод, что существующие дисфункции институционального поля не позволяют создать основу для нормативно-закрепленных практик партнерства власти и бизнеса, а муниципально-частное партнерство становится для муниципалитетов утопией. Наиболее перспективной формой взаимодействия власти и бизнеса выступает экономика сотрудничества как результативный инструмент социально-экономического развития территории. При этом условиями реализации новой формы взаимодействия общественного и частного секторов должны быть активная и гибкая позиция местных властей, анализ интересов и потребностей бизнес-сообщества, эффективное использование объектов муниципальной собственности. Принципы экономики сотрудничества могут быть адаптированы и использоваться в контексте социально-экономического развития российских территорий.

Ключевые слова: муниципально-частное партнерство; органы местного самоуправления; малое и среднее предпринимательство; бизнес-сообщество; экономика сотрудничества; муниципальные организации.

¹ Опубликовано при поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МК-1265.2017.6.

² Фролова Елена Викторовна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и административного управления Российского государственного социального университета. Адрес: Российский государственный социальный университет. 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1. E-mail: efrolova06@mail.ru

Медведева Наталия Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и административного управления Российского государственного социального университета. Адрес: Российский государственный социальный университет. 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр. 1. E-mail: nmedvedeva1984@mail.ru

Введение

В последнее время устойчивость развития муниципального образования во многом зависит от эффективности взаимодействия органов местного самоуправления с бизнесом и местным сообществом. Необходимость жизнеобеспечения потребностей населения в условиях высокой неопределенности и ограниченных финансовых ресурсов актуализирует поиск новых подходов к такому взаимодействию во внешней и внутренней среде с целью достижения приемлемых стандартов качества жизни населения, социально-экономического развития муниципального образования.

В настоящее время отмечается рост неудовлетворенности населения деятельностью местных органов власти, которые являются своего рода «громоотводом» для жителей, аккумулируя недовольство по вопросам плохого качества дорог, благоустройства, по проблемам в сфере здравоохранения, образования и т.д. Согласно результатам опроса ВЦИОМ (опрос проведен 15.03.2015), именно власть на местах наиболее подвержена коррупции. Даже стереотипные представления о коррумпированности работников ГАИ не столь актуализированы в сознании населения³. Таким образом, местная власть поставлена сегодня в условия необходимости адекватного реагирования на социально-экономические вызовы и угрозы, связанные с ухудшением качества жизни, низким уровнем доступности для населения культурно-досуговых, медицинских услуг, износом объектов жилищно-коммунальной, транспортной инфраструктуры и отсутствием достаточных средств для их ремонта и эксплуатации.

Соответственно, на местном уровне особенно актуален вопрос поиска эффективных практик сотрудничества с бизнесом, формирования условий и конкретных стимулов, способствующих привлечению частного капитала в социально-экономическое развитие территории.

Конструктивное взаимодействие с бизнесом по вопросам развития местной инфраструктуры обеспечивает не только снижение финансовых затрат муниципалитетов, но и внедрение бизнес-инноваций, повышающих качество услуг для населения (Garvin, Bosso, 2008).

Партнерство бизнеса и власти позволяет объединить преимущества частных акторов (инновации, технические знания и навыки, организационная эффективность, предприимчивость) и возможности власти, являющейся гарантом социальной справедливости и ответственности в целях реализации высококачественных инфраструктурных услуг для населения (Wong и др., 2015).

Однако, как показывают результаты исследований зарубежных ученых, сотрудничество возможно только в условиях способности и готовности местных органов власти к формированию прочных рабочих отношений с партнерами (см. об этом: Ollerenshaw, Murphy McDonald, 2017), а также эффективной системы мотивации (см.: Bergh, 2010). При этом местные органы

³ База социологических данных ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1016&q_id=69973&date=15.03.2015

власти, по мнению С. Зао и С.Л. Моргана (Zhao, Morgan, 2017), должны активно сотрудничать с бизнес-партнером и помогать ему в вопросах получения субсидий на научные исследования и разработки, оказывать поддержку в получении разрешений на использование новых технологий, разработанных частными фирмами. Особое же значение в практике реализации сотрудничества отведено информационной открытости органов власти (Geginat, Saltane, 2016), повышению качества информации при снижении уровня избыточного контроля (Bharosa, 2013), развитию доверия и обеспечению гарантий (Security Leader Insights for Business Continuity, 2015, p. 23–25).

В настоящее время в условиях экономического кризиса особенно остро проявляется противоречие, возникающее между государством и общественным сектором, заключающееся в том, что государство стремится обеспечить граждан общественными благами, а приоритеты бизнес-общества смещены в сторону получения прибыли. При этом возможность установления партнерских отношений между бизнесом и властью с предоставлением предпринимательскому сектору больших возможностей участия в предоставлении социальных услуг населению во многом зависит от степени зрелости гражданского общества и развитости общественных институтов.

Практики государственно-частного партнерства зачастую характеризуются смещением баланса интересов, что приводит к возникновению недоверия основных субъектов партнерства. Диспозиция муниципальной власти выступает в данных условиях административно-дистрибьютерской, бизнеса – эгоистически-потребительской. Представители органов власти в своей деятельности используют исключительно административные механизмы, а бизнес ориентирован на получение прибыли. В результате, как отметил И.П. Бабинцев (2016), происходит «несовпадение диспозиций акторов», обусловленное высоким уровнем недоверия друг к другу.

В мировой практике в последнее время одной из форм экономических отношений на основе доверия становится экономика сотрудничества (*sharing economy*). По мнению экспертов, данная форма взаимодействия является «одной из десяти идей, которые перевернут мир» (Cauffman, Smits, 2016). Экономика сотрудничества, по мнению некоторых ученых (см., например: Hira, Reilly, 2017), содержит в себе трансформационный потенциал для многих других секторов экономики, а также возможности для новой предпринимательской активности и роста в развивающемся мире.

В частности, Великобритания прогнозирует рост экономики сотрудничества к 2025 г. до 9 млрд. фунтов стерлингов⁴. Данная модель предполагает готовность владельца делиться ресурсами, которые являются недоиспользованными (от навыков и умений до помещений), с теми, кто в них нуждается. Подобная форма отношений стимулирует новые формы сотрудни-

⁴ Sharing economy. Обзор по материалам зарубежных публикаций. 03.08.2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://komitetgi.ru/analytics/2931/>

чества и новые технологии, которые позволяют населению получать доступ к разнообразным ресурсам с помощью передачи их безвозмездно, в аренду или в совместное пользование.

Сегодня в рамках экономики сотрудничества существуют различные бизнес-модели. В основном они представляют собой платформу для взаимодействия человека с человеком (P2P), бизнеса с бизнесом (B2B) или бизнеса с людьми (B2P).

Это обусловлено тем, что избыточный ресурс, как правило, наблюдается у граждан или предпринимателей, однако, его наличие характерно и для органов власти, которые владеют муниципальными учреждениями и площадками, имеющими большие возможности для их дополнительного использования (Almirall et al., 2017).

В зарубежной практике существуют открытые библиотеки, общественно-активные школы или музеи, которые предлагают свои услуги для нужд местного сообщества. Кроме того, появилось движение городов, готовых развивать на своих территориях принципы экономики сотрудничества.

К сожалению, в нашей стране, в отличие от развитых демократических стран, пока не сложилась модель взаимодействия власти и бизнеса, построенная на балансе интересов и партнерстве. В современных условиях только взаимный интерес органов власти и представителей бизнеса может стать основой их партнерских отношений. С помощью подобного объединения усилий возможно обеспечение единого экономического пространства, создание благоприятного делового климата, формирование среднего класса (Биджиев, 2012).

Таким образом, современные условия развития российского общества, кризисное состояние экономики, острая потребность в частных инвестициях актуализируют поиск новых форм сотрудничества бизнеса и органов власти, основанных на взаимном доверии, балансе интересов.

Методология проведенного исследования

Информационная база включает в себя результаты социологического исследования, проведенного Всероссийским советом местного самоуправления (при участии авторов) на тему «Практика взаимодействия органов местного самоуправления с бизнес-сообществом и общественными объединениями» в ноябре 2015 г. – январе 2016 г. (632 респондента), а также данные исследований фонда «Единое общество» и ЗАО «КПМГ» по заказу ГК «Новард» на тему «Ценностные основы социальной деятельности российского предпринимательства», исследований НИУ ВШЭ по теме «Деловая репутация в проблемной социально-правовой среде (на примере нового поколения предпринимателей и менеджеров России)» и др.

Цель данной статьи – исследование ограничений и ресурсов взаимодействия власти и бизнеса, определение наиболее востребованных и перспективных форм сотрудничества в современных российских условиях.

Муниципально-частное партнерство в современных условиях: реальность или утопия?

Сотрудничество органов власти и бизнес-сообщества характеризуется широким спектром практик взаимодействия: от привлечения финансовых средств организаций на безвозмездной основе до реализации проектов муниципально-частного партнерства. Между данными полюсами присутствуют такие формы взаимодействия, как краткосрочные контракты на выполнение определенного вида работ, оказание общественных услуг, сервисные соглашения по ремонту и эксплуатации объектов социальной инфраструктуры, совместные предприятия (доля частного капитала как акционера в государственном предприятии).

Государственно-частное и муниципально-частное партнерство относится к законодательно закрепленным формам сотрудничества власти и бизнеса в нашей стране. Принятие соответствующего федерального закона создало правовые основания для интеграции публичных партнеров в социально-экономическое развитие территории.

Наибольшее количество проектов государственно-частного партнерства в настоящее время реализуется на региональном уровне. Развитие социальной сферы на муниципальном уровне не представляет интереса для предпринимательского сообщества. Исключение муниципалитетов из формальных практик партнерства бизнеса и власти представляется достаточно значимой проблемой. Потребность в частных инвестициях особенно ярко выражена на муниципальном уровне, где власти несут персональную ответственность по вопросам жизнеобеспечения населения, имея при этом наиболее высокий уровень финансовой необеспеченности местного бюджета.

Результаты исследования деятельности руководителей местных органов власти позволяют определить основные риски муниципально-частного партнерства. Это, по мнению муниципальных служащих, необходимость дополнительного финансирования со стороны муниципалитета (83% опрошенных), репутационные потери в случае провала проекта или недостижения его целей (9,7%), затягивание сроков реализации проектов исполнителем (8%) и др.

Также на основе проведенного опроса был выстроен рейтинг приоритетных проблем реализации муниципально-частного партнерства, с которыми сталкиваются органы местного самоуправления в своей деятельности. Основным барьером, не позволяющим активно привлекать бизнес к решению задач местного уровня, для органов местного самоуправления выступает отсутствие возможностей обеспечения мотивации для частных инвестиций (рис. 1).

Результаты исследования иллюстрируют достаточно скептическое отношение руководителей местных органов власти к проектам муниципально-частного партнерства. Отсутствие финансовых ресурсов на местном уровне превращает, казалось бы, наиболее эффективный вариант сотрудничества в утопию. Кроме того, ожидаемые выгоды, по мнению экспертов, не оправдывают затраченных усилий и возможных рисков.

Рисунок 1

Распределение ответов на вопрос: «Какие проблемы реализации муниципально-частного партнерства существуют в вашем муниципальном образовании?»

Источник: Составлен авторами на основе результатов исследования «Практика взаимодействия органов местного самоуправления с бизнес-сообществом и общественными объединениями», проведенного в ноябре 2015 г. – январе 2016 г. при поддержке Всероссийского совета местного самоуправления (при участии авторов).

Активно тиражируемая идея социальной ответственности бизнеса определяет формирование устойчивых моделей поведения власти во взаимодействии с частными организациями. Согласно данным экспертного опроса, приоритетной формой взаимодействия органов местного самоуправления с бизнесом выступает безвозмездная помощь со стороны социально-ответственных предприятий в целях развития муниципального образования и его инфраструктуры (22,6% опрошенных отметили регулярность данных практик, 31,1% выбрали вариант ответа «крайне редко»).

Таким образом, наиболее удобной формой взаимодействия выступают принуждение бизнеса к определенным вложениям в виде «квазиалоговых» сборов (дополнительные, не предусмотренные законом платежи, в местный

бюджет) и «организованное спонсорство» (финансирование разного рода проектов администрации). Предприниматели при этом подвергаются воздействию сразу нескольких инструментов, одним из которых чаще всего бывает силовое давление (см. об этом: Сурцева, 2011). То есть арсенал методов власти в целях мотивации предпринимателей, как отмечают М.В. Курбатова, Ю.В. Трофимова (2008), ограничивается преимущественно санкциями, механизмами инфорсмента и активной реализацией монопольной функции насилия по отношению к бизнесу.

Данная практика связана как со спецификой социокультурных факторов, сложившимися традициями взаимодействия с бизнесом в неформальном поле, так и с объективными ограничениями, роль которых была подчеркнута руководителями местных органов власти. Отсутствие финансовых возможностей компенсируется административным ресурсом.

Оценка ресурсов взаимодействия власти и бизнеса

Рассмотрим, насколько объективны оценки недостаточности материально-финансовых ресурсов российских муниципалитетов. В современных условиях местные власти перегружены расходными полномочиями при одновременном сокращении их финансового обеспечения, что делает практически невозможной успешную реализацию поставленных перед ними задач. По данным Федеральной службы государственной статистики, большинство бюджетов муниципальных образований являются дотационными. Согласно данным Министерства финансов РФ, в 2012 г. 75,6% муниципальных образований имели долю межбюджетных трансфертов (без субвенций) и доходов, переданных по дополнительным нормативам, в собственных доходах местных бюджетов свыше 30%, и 90% – долю трансфертов свыше 10%. Аналогичная ситуация сохранилась и в 2013–2015 гг.

Помимо финансовых активов местные власти, имея в своей собственности муниципальное имущество, могли бы, вовлекая в хозяйственный оборот объекты недвижимости, здания и помещения, выстраивать успешные стратегии взаимодействия с бизнесом. Однако деятельность местных органов власти в современных условиях преимущественно ориентирована на получение единовременного экономического эффекта, связанного с продажей муниципального имущества. Доходы, полученные от продажи муниципальной собственности, значительно превышают доходы от арендных платежей. Данные тенденции связаны с рядом факторов.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (в ред. распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 N 1121-р) к основным векторам развития малого и среднего бизнеса относит «сокращение объема имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности». Нормативно определяемые приоритеты экономической политики государства лимитируют процессы устойчивого развития муниципального образования, ограничивают возможности наращивания инфраструктурного потенциала на местах, использования «избыточного ресурса» в целях обеспече-

ния взаимовыгодного сотрудничества. Дополнительным катализатором продажи муниципального имущества выступает отсутствие постоянства в правовом поле; трансформация перечня вопросов местного значения зачастую инициирует передачу объектов муниципальной собственности между местными и государственными органами власти, а также между муниципальными образованиями разного уровня. Гипотетическая возможность изъятия муниципальной собственности, по сути, лишает руководителей местных органов власти устойчивых гарантий и мотивации к ее сохранению и эффективному использованию.

С одной стороны, отсутствие непрофильных активов снижает поддержку местных бюджетов по их содержанию, однако, с другой стороны, в данных условиях местная власть не имеет «избыточных ресурсов», позволяющих выступать полноправным партнером в системе «экономики сотрудничества». Продажа объектов муниципальной собственности исключает не только получение долгосрочных доходов от их аренды, но и ограничивает возможности взаимовыгодного диалога с бизнесом в целях социально-экономического развития территории. Варьирование арендных ставок при сдаче нежилых помещений, а также их предоставление в краткосрочное пользование как «избыточного ресурса» является одним из наиболее действенных рычагов стимулирования предпринимателей в целях оказания востребованных населением услуг, развития необходимых местному сообществу объектов социальной инфраструктуры, более продуктивного использования практик экономики сотрудничества.

В современных условиях институциональные изменения в отношении объектов муниципальной собственности позволяют трансформировать социально-ценностные аспекты деятельности руководителей органов местного самоуправления. Ориентация вектора на сохранение и эффективное использование муниципальной собственности является фактором взаимовыгодного сотрудничества с бизнесом, условием получения не сиюминутных выгод, а долгосрочных социально-экономических результатов.

Взаимодействие бизнеса и власти: новые приоритеты в контексте экономики сотрудничества

Иллюстрацией проблем отношений власти и бизнеса является наличие «старых моделей взаимодействия», а предпринимаемые властью попытки выйти за пределы этих моделей и найти новые, более эффективные, пока не востребованы ни властными структурами, ни бизнесом (Зуев, 2010).

В настоящее время отсутствуют позитивные оценки сотрудничества бизнеса и власти. «Реакция и оценки со стороны предпринимательского корпуса к позициям органов власти однозначны – они скорее мешают, чем поддерживают бизнес и его права. А социальное партнерство – предприниматель-бюрократия остается ирреальным понятием» (Голенкова, Игитханян, 2006, с. 17). Социальное партнерство власти и бизнеса в современных условиях только имитирует добровольное взаимодействие равноправных участников, являясь в большей степени псевдопартнерством. Как справед-

ливо отмечает Ж.Т. Тощенко, «имитация во все большей мере пронизывает буквально все сферы жизни общества» (Тощенко, 2012, с. 23).

Кризис доверия во взаимодействиях власти и бизнеса выражается в негативно окрашенном восприятии действий друг друга. Власть опасается недобросовестного отношения предпринимателей к взятым на себя обязательствам (затягивание сроков, низкое качество услуг, перерасход средств).

Бизнес-сообщество волнуют проблемы информационной закрытости органов власти, коррупции, у него вызывают опасения нестабильность правового поля, экономические риски, недостаточность гарантий окупаемости вложенных инвестиций. «Коммерческие структуры боятся вступать в партнерские отношения с государством по причине низкого (а то и полного) отсутствия доверия к нему» (Матвеенков, 2011, с. 81).

Негативные тенденции в отношениях «бизнес – власть» сохраняются уже на протяжении многих лет. Согласно результатам исследования НИУ ВШЭ по теме «Деловая репутация в проблемной социально-правовой среде (на примере нового поколения предпринимателей и менеджеров России», проведенного в 2011 г., 57% экономических акторов (64% топ-руководителей) вступали в те или иные конфликтные взаимодействия с властями, в том числе с принуждением к спонсорской и благотворительной деятельности властными структурами – 42% руководителей, с вымогательством чиновников за выполнение законных деловых операций – 34%, с внеплановыми налоговыми проверками, начислением налогов «задним числом» – 21% (Шабанов, 2011).

Результаты экспертного опроса представителей более 100 компаний малого бизнеса показали, что у большинства респондентов социальная деятельность ассоциируется скорее с благотворительностью⁵. Видимо, бизнес-сообщество связывает повышение своего статуса и имиджа не с государственно-частным или муниципально-частным партнерством, где, казалось бы, более очевидны его выгоды и преимущества, а с благотворительностью. Для предпринимателей же здесь в большей степени понятна специфика своих действий, предсказуемы объемы затрачиваемых ресурсов и репутационные выгоды.

Взаимодействие бизнеса и власти носит преимущественно неформальный характер, и соответственно, сохраняется неоднозначность их отношений. В современных российских условиях реализация легитимных практик сотрудничества бизнеса и власти сталкивается с рядом ограничений, не только объективного (несовершенство нормативно-законодательной базы муниципально-частного партнерства, отсутствие финансовых ресурсов у местных органов власти), но и субъективного характера. Формализация отношений бизнеса и власти в российских условиях не

⁵ Аналитический обзор по результатам исследования «Ценностные основы социальной деятельности российского предпринимательства». 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://csrjournal.com/wp-content/uploads/2015/04/Ценностные-основы-социальной-деятельности-российского-предпринимательства.pdf>

воспринимается как гарантия стабильности и предсказуемости действий друг друга. Напротив, «стремление к рационально-легальному типу господства, отсутствие неформальных отношений с властями» (Чернышёва, 2016) снижают эффективность сотрудничества (см. об этом также: Чирикова, 2015).

Представляется, что институциональные изменения, определяющие характер участия бизнеса в социально-экономическом развитии территории, должны касаться не столько формирования его социальной ответственности, сколько расширения границ взаимовыгодного партнерства. Потребительское отношение к бизнесу со стороны власти, узкопрагматическая ориентация на использование его ресурсов в социально-экономическом развитии территории становятся несколько несостоятельными в условиях рыночной экономики.

Основным вектором вовлечения предпринимательского сообщества в решение местных проблем может стать реализация принципов экономики сотрудничества, ресурсного обмена между властью и бизнесом, установление достаточно плотных связей, в том числе в неформальном поле. Объективно низкий уровень финансовой обеспеченности местных органов власти актуализирует необходимость поиска и использования нематериальных ресурсов в целях социально-экономического развития территорий (см. об этом: Frolova, 2016).

Предоставление частному сектору «избыточных мощностей» местного сообщества позволяет рационализировать практики социального партнерства (Bauer, Gegenhuber, 2015). Городская инициатива сотрудничества (*Sharing City Initiative*) «предполагает осуществление программ обмена, направленных на предоставление возможностей тем, кто нуждается в общественных объектах, таких как парковка, конференц-залы, публичные библиотеки и др.» (Moon, 2017). Активная и гибкая позиция местных властей, анализ интересов и потребностей бизнес-сообщества, эффективное использование объектов муниципальной собственности являются условием реализации новых форм взаимодействия общественного и частного сектора на принципах экономики сотрудничества. А. Чепуренко убежден, что в условиях разнообразия муниципальных образований РФ необходим отказ от «тиражирования федеральных рамочных образцов в качестве матрицы для формирования» механизмов сотрудничества бизнеса и власти (Чепуренко, 2017).

В современных российских условиях наиболее перспективной формой взаимодействия власти и бизнеса выступает экономика сотрудничества как результативный инструмент социально-экономического развития территории, поскольку она предполагает минимальный объем вложенных ресурсов (в виде площадок общественного пространства) и высокий уровень совокупной отдачи. Использование объектов муниципальной собственности для реализации потребностей бизнеса может являться достаточно перспективной основой для взаимовыгодного сотрудничества, учитывая тот факт, что интересы малого бизнеса сегодня центрируются в сфере услуг. Муниципальные общественные пространства могут быть

востребованы при условии их популяризации, мониторинге ключевых интересов целевых социальных групп.

Развитие партнерских отношений власти и бизнеса на основе принципов экономики сотрудничества будет способствовать накоплению капитала доверия и раскрытию кумулятивного эффекта от данного взаимодействия. Экономика сотрудничества выступает фактором формирования «культуры доверия», источником «преобразования структурной среды и создания общественных и политических условий, способствующих доверию» (Штомпка, 2012, с. 320).

Выводы

К основным барьерам реализации практик муниципально-частного партнерства руководители местных органов власти отнесли отсутствие возможностей обеспечения мотивации для частных инвестиций, незаинтересованность бизнеса. Действительно, как показали результаты опросов предпринимателей, реализация проектов государственно-частного и муниципально-частного партнерства не находит достаточной поддержки в бизнес-сообществе. Существующие дисфункции институционального поля не позволяют создать основу для нормативно-закрепленных практик партнерства власти и бизнеса, что обуславливает поиск новой формы данного сотрудничества, в качестве которой может выступить экономика сотрудничества. Ее преимуществами являются: учет интересов партнеров, минимизация рисков, сохранение неформального контекста взаимодействия, что в большинстве своем отвечает запросам его ключевых субъектов. В условиях ограниченности местных бюджетов эффективное использование муниципальной собственности является фактором накопления «избыточного ресурса», основой взаимовыгодного сотрудничества с бизнесом. Местные общественные пространства могут быть использованы предпринимательским сектором в контексте рационального обмена. Принципы экономики сотрудничества, являющейся одной из перспективных форм взаимодействия, могут быть адаптированы и использоваться в контексте социально-экономического развития российских территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабинцев И.П. Проблемы консолидации местных сообществ // Вестник Института социологии. – 2016. – № 2 (17).
2. Биджиев А.С., Шамарова Г.М. Взаимодействие органов власти и бизнеса как фактор управления социально-экономическим развитием региона // Вопросы управления. – URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2012/01/20/>
3. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Российский предприниматель: некоторые аспекты современной жизни // Социологические исследования. – 2006. – № 11. – С. 17.
4. Зуев А.В. Власть и бизнес в России: политические проблемы взаимодействия. М.: Высшая школа, 2010.
5. Курбатова М.В., Трофимова Ю.В. Деформализация и формализация институтов взаимодействия власти и бизнеса на местном уровне // Экономика региона. – 2008. – № 4. – С. 54–70.
6. Матвеенков Д.О. Government relations как политическая форма частно-государственного партнерства в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. – 2011. – № 3. – С. 79–90.
7. Сурцева А.А. Региональный социальный контракт власти и бизнеса (на примере Кемеровской области) // Журнал институциональных исследований. – 2011. – № 3. – С. 94–102.
8. Тощенко Ж.Т. Новые лики деятельности: имитация // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 23–36.
9. Фролова Е.В. Социальная инфраструктура современных российских муниципальных образований: состояние и ресурсы модернизации // Социологические исследования. – 2014. – № 12 (368). – С. 51–58.
10. Чепуренко А.Ю. Совмещающая универсальные компетенции с национальной спецификой: поддержка малого и среднего предпринимательства // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2017. – № 1. – С. 20.
11. Чернышёва М.В. Благотворительность малого и среднего бизнеса в малом городе: эмпирический анализ // Экономическая социология. – 2016. – Т. 17. – № 4. – С. 129–163.
12. Чирикова А.В. Власть в России в неформальной проекции: регионы и малые города // Вестник Тамбовского университета. Сер. Общественные науки. – 2015. – № 1 (1). – С. 5–25.
13. Шабанова М.А. Новое поколение предпринимателей и менеджеров в меняющейся институциональной среде // Журнал институциональных исследований. – 2011. – Т. 3. – № 2.
14. Штомпка Петр. Доверие – основа общества / Пер. с польского Н.В. Морозовой. М.: Логос, 2012.
15. Almirall E., Wareham J., Ratti C., Conesa P., Bria F., Gaviria A., Edmondson A. Smart Cities at the Crossroads: New Tensions in City Transformation. California Management Review. 2017. Vol. 59, Issue 1. P. 141–152. – URL: <https://doi.org/10.1177/0008125616683949>
16. Bauer R.M., Gegenhuber T. Crowdsourcing: Global search and the twisted roles of consumers and producers. Organization. 2015. Vol. 22, Issue 5. P. 661–681. – URL: <https://doi.org/10.1177/1350508415585030>

17. Bergh S. I. Assessing the Scope for Partnerships Between Local Governments and Community-Based Organizations: Findings from Rural Morocco. *International Journal of Public Administration*. 2010. Vol. 33, Issue 12–13: Decentralization and Local Governance in Developing and Transitional Countries Pages 740–751 – URL: <http://dx.doi.org/10.1080/01900692.2010.513358>
18. Bharosa N., Janssen M., Wijk R., Winne N., Voort H., Hulstijn J., Yao-hua Tan. Tapping into existing information flows: The transformation to compliance by design in business-to-government information exchange. *Government Information Quarterly*. 2013. Vol. 30. № 1. P. 9–18. – URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.giq.2012.08.006>
19. Cauffman C., Smits J. The Sharing Economy and the Law. *Maastricht Journal of European and Comparative Law*. 2016. Vol. 23, 6. P. 903–907.
20. Frolova E.V., Medvedeva N.V., Kabanova E.E., Kurbakova S.N., Vinichenko M.V. Social Partnership in Russia: Prerequisites, Problems and Trends. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2016. Vol. VII. № 2 (16). P. 221–229.
21. Garvin M.J., Bosso D. (2008) Assessing the Effectiveness of Infrastructure Public–Private Partnership Programs and Projects Public Works. *Management & Policy*. Vol. 13, Issue 2, P. 162–178. – URL: [10.1177/1087724X08323845](https://doi.org/10.1177/1087724X08323845)
22. Geginat C., Saltane V. «Open for Business?» – Transparent government and business regulation. *Journal of Economics and Business*. 2016. Vol. 88. P. 1–21. – URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jeconbus.2016.06.001>.
23. Hira A., Reilly K. The Emergence of the Sharing Economy: Implications for Development *Journal of Developing Societies*. 2017. Vol. 33, Issue 2. P. 175–190. – URL: <https://doi.org/10.1177/0169796X17710071>
24. Moon M.J. Government-driven Sharing Economy: Lessons from the Sharing City Initiative of the Seoul Metropolitan Government. *Journal of Developing Societies*. 2017. Vol. 33, Issue 2. P. 223–243. – URL: <https://doi.org/10.1177/0169796X17710076>
25. Ollerenshaw A., Murphy A. & McDonald K. Leading the way: the integral role of local government within a multisector partnership delivering a large infrastructure project in an Australian growth region. *Local Government Studies*. 2017. Vol. 43. Issue 2. P. 291–314. – URL: <http://dx.doi.org/10.1080/03003930.2016.1274259>.
26. Security Leader Insights for Business Continuity. Chapter 6 – Business Leading Government. *Lessons and Strategies from Leading Security Professionals*. 2015. P. 23–25. – URL: <http://dx.doi.org/10.1016/B978-0-12-800839-3.00006-1>
27. Wong E. L.Y., Yeoh E., Chau P. Y.K., Yam C. H.K., Cheung A. W.L., Fung H. How shall we examine and learn about public-private partnerships (PPPs) in the health sector? Realist evaluation of PPPs in Hong Kong. *Social Science & Medicine*. 2015. P. 147.
28. Zhao S., Morgan S.L. Business Networks in East Asian Capitalisms, Chapter 4 – Business to Government Networks in Resource Acquisition: The Case of Chinese Private Enterprises. 2017. P. 69–91. – URL: <http://dx.doi.org/10.1016/B978-0-08-100639-9.00005-0>

COOPERATION BETWEEN BUSINESS AND LOCAL AUTHORITIES: PROBLEMS AND NEW OPPORTUNITIES

Elena V. Frolova

Associate Professor, Doctor of Sociology, Professor of the Department of Management and Administrative Management, Russian State Social University.
Address: Russian State Social University, 4, p. 1. Wilhelm Pieck Str., 129226, Moscow, Russian Federation.
E-mail: efrolova06@mail.ru

Natalia V. Medvedeva

Associate Professor, Ph.D. in Sociology, Associate Professor, Department of Management and Administrative Management, Russian State Social University.
Address: Russian State Social University, 4, p. 1. Wilhelm Pieck Str., 129226, Moscow, Russian Federation.
E-mail: nmedvedeva1984@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of limitations and resources of interaction between government and business in modern Russian conditions, the definition of the most popular and promising forms of cooperation in modern Russian conditions. Unlike the developed democracies, the model of interaction between government and business, built on the balance of interests and partnership, has not yet developed in our country. Based on the expert survey of municipal employees conducted by the All-Russian Council of Local Self-Government (with the participation of the authors) the main risks (the need for additional funding from the municipality, reputational losses in the event of project failure or failure to achieve its objectives, delays the implementation of projects by the contractor) and barriers to the implementation of practices in municipal-private partnership (lack of opportunities to provide motivation for private investment, business disinterest). It is concluded that the existing malfunction of the institutional field does not allow creating a basis for normative-fixed practices of partnership between government and business, and municipal-private partnership becomes utopian for municipalities. The most promising form of interaction between government and business is the economy of cooperation as an effective tool for socio-economic development of the territory. At the same time, the active and flexible position of local authorities, the analysis of interests and needs of the business community, and the effective use of municipal property should be the conditions for implementing a new form of interaction between the public and private sectors. The principles of economic cooperation can be adapted and used in the context of the socio-economic development of Russian territories.

Keywords: municipal-private partnership; local self-government bodies; small and medium-sized business; business; economic cooperation; municipal organizations.

Citation: Frolova, E.V. & Medvedeva, N.V. (2018). Sotrudnichestvo biznesa i mestnoy vlasti: problemy i novye vozmozhnosti [Cooperation between Business and Local Authorities: Problems and New Opportunities]. *Public Administration Issues*, no 1, pp. 181–196 (in Russian).

REFERENCES

1. Almirall, E., Wareham, J., Ratti, C., Conesa, P., Bria, F., Gaviria, A. & Edmondson, A. (2017). Smart Cities at the Crossroads: New Tensions in City Transformation. *California Management Review*, vol. 59, no 1. pp. 141–152. Available at: <https://doi.org/10.1177/0008125616683949> (accessed: 28 February, 2018).
2. Babincev, I.P. (2016). Problemy konsolidatsii mestnykh soobshchestv [Consolidation of Local Communities Problems]. *Bulletin of the Institute of Sociology*, vol. 17, no 2 (in Russian).
3. Bauer, R.M. & Gegenhuber, T. (2015). Crowdsourcing: Global Search and the Twisted Roles of Consumers and Producers. *Organization*, vol. 22, no 5. pp. 661–681. Available at: <https://doi.org/10.1177/1350508415585030> (accessed: 28 February, 2018).
4. Bergh, S.I. (2010). Assessing the Scope for Partnerships between Local Governments and Community-Based Organizations: Findings from Rural Morocco. *International Journal of Public Administration*, vol. 33, no 12–13: Decentralization and Local Governance in Developing and Transitional Countries Pages 740–751. Available at: <http://dx.doi.org/10.1080/01900692.2010.513358> (accessed: 28 February, 2018).
5. Bharosa, N., Janssen, M., Wijk, R., Winne, N., Voort, H., Hulstijn, J. & Yao-hua, Tan. (2013). Tapping into Existing Information Flows: The Transformation to Compliance by Design in Business-to-Government Information Exchange. *Government Information Quarterly*, vol. 30, no 1, pp. 9–18. Available at: <http://dx.doi.org/10.1016/j.giq.2012.08.006> (accessed: 28 February, 2018).
6. Bidzhiev, A.S. & Shamarova, G.M. (2012). Vzaimodeystvie organov vlasti i biznesa kak faktor upravleniya social'no-ekonomicheskimi razvitiem regiona. [Interaction of Authorities and Business as a Factor in Managing the Socio-Economic Development of the Region]. *Management issues*. Available at: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2012/01/20/> (accessed: 28 February, 2018).
7. Cauffman, C. & Smits, J. (2016). The Sharing Economy and the Law. *Maastricht Journal of European and Comparative Law*, vol. 23, no 6, pp. 903–907.
8. Chepurensky, A.Yu. (2017). Politika sodeystviya predprinimatel'stvu i podderzhki MSP v postsotsialisticheskikh stranakh: Sovmeshchaya universal'nye kontseptsii s natsional'noy spetsifikoy [Combining Universal Concepts with National Specifics: SME Support Policy]. *Public Administration Issues*, no 1, pp. 7–30.
9. Chernysheva, M.V. (2016). Blagotvoritel'nost' malogo i srednego biznesa v malom gorode: empiricheskiy analiz. [Charity of Small and Medium-Sized Businesses in a Small City: An Empirical Analysis]. *Economic sociology*, vol. 17, no 4, pp. 129–163.
10. Chirikova, A.V. (2015). Vlast' v Rossii v neformal'noy proektsii: regiony i malye goroda [Power in Russia in an Informal Projection: Regions and Small Cities]. *Bulletin of Tambov University. Series: Social Sciences*, vol. 1, no 1, pp. 5–25.
11. Frolova, E.V. (2014). Sotsial'naya infrastruktura sovremennykh rossiyskikh munitsipal'nykh obrazovaniy: sostoyaniye i resursy modernizatsii [Social Infrastructure of Modern Russian Municipal Formations: State and Resources of Modernization]. *Sociological Research*. vol. 368, no 12, pp. 51–58.
12. Frolova, E.V., Medvedeva, N.V., Kabanova, E.E., Kurbakova, S.N. & Vinichenko, M.V. (2016). Social Partnership in Russia: Prerequisites, Problems and Trends. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, vol. 7, no 2, pp. 221–229.
13. Geginat, C. & Saltane, V. (2016). «Open for Business?» – Transparent Government and Business Regulation. *Journal of Economics and Business*, vol. 88, pp. 1–21. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.jeconbus.2016.06.001> (accessed: 28 February, 2018).

14. Golenkova, Z.T. & Igithanjan, E.D. (2006). Rossiyskiy predprinimatel': nekotorye aspekty sovremennoy zhizni [Russian Businessman: Some Aspects of Modern Life]. *Sociological research*, no 11, p. 17.
15. Garvin, M.J. & Bosso, D. (2008). Assessing the Effectiveness of Infrastructure Public-Private Partnership Programs and Projects Public Works. *Management & Policy*, vol. 13, no 2, pp. 162–178. Available at: <https://doi.org/10.1177/1087724X08323845> (accessed: 28 February, 2018).
16. Hira, A. & Reilly, K. (2017). The Emergence of the Sharing Economy: Implications for Development. *Journal of Developing Societies*, vol. 33, no 2, pp. 175–190. Available at: <https://doi.org/10.1177/0169796X17710071> (accessed: 28 February, 2018).
17. Kurbatova, M.V. & Trofimova, Yu.V. (2008). Deformalizatsiya i formalizatsiya institutov vzaimodeystviya vlasti i biznesa na mestnom urovne [Deformalization and Formalization of the Institutions of Interaction between Government and Business at the Local Level]. *Economy of the region*, no 4, pp. 54–70.
18. Matveenkov, D.O. (2011). Government relations kak politicheskaya forma chastno-gosudarstvennogo partnerstva v sovremennoy Rossii [Government relations as a political form of public-private partnership in modern Russia]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya*, no 3, pp. 79–90.
19. Moon, M.J. (2017). Government-driven Sharing Economy: Lessons from the Sharing City Initiative of the Seoul Metropolitan Government. *Journal of Developing Societies*, vol. 33, no 2, pp. 223–243. Available at: <https://doi.org/10.1177/0169796X17710076> (accessed: 28 February, 2018).
20. Ollerenshaw, A., Murphy, A. & McDonald K. (2017). Leading the Way: The Integral Role of Local Government within a Multisector Partnership Delivering a Large Infrastructure Project in an Australian Growth Region. *Local Government Studies*, vol. 43, no 2, pp. 291–314. Available at: <https://doi.org/10.1080/03003930.2016.1274259> (accessed: 28 February, 2018).
21. *Security Leader Insights for Business Continuity* (2015). Chapter 6 – Business Leading Government. Lessons and Strategies from Leading Security Professionals, pp. 23–25. Available at: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-800839-3.00006-1> (accessed: 28 February, 2018).
22. Shabanova, M.A. (2011). Novoe pokolenie predprinimateley i menedzherov v meniyushcheyseya institutsional'noy srede [New Generation of Entrepreneurs and Managers in a Changing Institutional Environment]. *Journal of Institutional Research*, vol. 3, no 2.
23. Shtompka, P. (2012). *Doverie – osnova obshchestva* [Trust is the Basis of Society]. Moscow: Logos.
24. Surceva, A.A. (2011). Regional'nyy sotsial'nyy kontrakt vlasti i biznesa (na primere Kemerovskoy oblasti) [Power and Business Regional Social Contract (The Example of the Kemerovo Region)]. *Journal of Institutional Studies*, no 3, pp. 94–102.
25. Toshhenko, Zh.T. (2012). Novye liki deyatel'nosti: imitatsiya [New Faces of Activity: Imitation]. *Sociological research*, no 12, pp. 23–36.
26. Wong, E.L., Yeoh, E., Chau, P.Y.K., Yam, C.H.K., Cheung, A.W.L. & Fung, H. (2015). How Shall We Examine and Learn about Public-Private Partnerships (PPPs) in the Health Sector? Realist Evaluation of PPPs in Hong Kong. *Social Science & Medicine*, p. 147. Available at: DOI: 10.1016/j.socscimed.2015.11.012 (accessed: 28 February, 2018).
27. Zhao, S. & Morgan, S.L. (2017). *Business Networks in East Asian Capitalisms*. Chapter 4 – Business to Government Networks in Resource Acquisition: The Case of Chinese Private Enterprises, pp. 69–91. Available at: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-100639-9.00005-0> (accessed: 28 February, 2018).
28. Zuev, A.V. (2010). *Vlast' i biznes v Rossii: politicheskie problemy vzaimodeystviya* [Power and Business in Russia: Political Problems of Interaction]. Moscow: High School.